

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, БДТ!

Известия Татарстана (Казань). - 1992. - 8 мая.
**Неюбилейный разговор
 в юбилейные дни**

Дмитрий ТУМАНОВ

Имена этих двух актеров еще не стали украшением афиш Казанского большого драматического театра имени В. Качалова. Их послужной список не блещет разнообразием «аншлаговых» ролей. У подъездов их особняков не дежурят многочисленные толпы поклонников и поклонниц - у них, честно говоря, и особняков-то нет: крохотные комнатки в театральном общежитии никак не подходят к определению «апартаменты».

И все же наш разговор в юбилейные дни о будущем театра с Еленой Ненашевой и Николаем Козаком.

- Мне повезло. - Елена пристально смотрит мне в глаза, пытаюсь определить реакцию, - дело в том, что сразу после казанского театрального училища я три года работала на сцене ТЮЗа. «Сид» Корнеля, «Банкрот» Александра Николаевича Островского, ряд других пьес - все это огромная школа актерского искусства. Я уверена, что мне повезло в том плане, что я играла в классике.

Елене действительно повезло. Ведь и в качаловском ее роли из числа тех, которым можно позавидовать, - достаточно назвать булгаковскую Маргариту.

...Царственным жестом подзывает к себе, Маргарита уверенно произнесла: «Сейчас я Вас поцелую, и Вам станет хорошо». И юноша послушно подставил ей для поцелуя свой лоб...

- Не поверите, когда она меня целует, мне действительно становится хорошо, - Николай, лукаво прищурившись, выжидательно смотрит на меня.

Но я почему-то верю ему. Даже здесь, в крохотной комнатке общежития, не могу избавиться от странного чувства: передо мною женщина, в чьих жилах и впрямь течет королевская кровь. И я, похоже, не удивлюсь, если выяснится, что Ненашева, плюс ко всему, владеет тайнами черной магии, а на полочке у нее хранится та самая баночка с волшебным кремом, что получила Маргарита в Александровском саду.

- Мы с Леной не часто встречаемся на сцене, - минуту помедлив, продолжает Козак, - но прямо скажу, от нее исходит некий заряд энергии, - он пытается подобрать определение, опять минуту молчит, ищущее озираюсь, - словом, я хотел бы почаще работать с ней в разных спектаклях.

Судьба Николая позволила бы мне несколько лет назад начать этот рассказ приблизительно так: вышли мы все из народа... Дело в том, что родители его - самые что ни на есть подходящие, из простой работающей семьи, родился он в украинском селе, начало жизни прошло в двадцати километрах от Львова...

- Там есть город с красивым названием Янтарный, - Николай словно преображается весь, - какие там чудесные леса... - Он вдруг переходит на украинский язык такой же прекрасный, как, по-видимому, и те места, в которых он родился. И готовился Козак стать агрономом.

Судьба Елены тоже, в общем-то, подходит для создания очередной сказки о Золушке. Родители ее работали в Ижевском музыкальном театре - мама была балериной, а папа - дирижером. Естественно, что и Лена должна была стать балериной...

- Мне сказали, что с такой конституцией тела у меня будут очень болеть ноги, - рассказывает Елена, - значит, будущего практически нет. И тогда на меня стали возлагать иные надежды. В школе мне легко давался немецкий. Но, я воспользовалась тем, что родители были на гастролях - моих документов так и не дождалось на факультете иностранных языков.

Поработав год на радиозаводе мотальщицей контурных катушек, Елена, наконец, поступает в Казанское театральное училище. До этого были Москва и Ярославль...

...Пока ребята рассказывают о себе, воскрешаю в памяти их роли в «Мастере и Маргарите» - вместе они, пожалуй, больше и не встречались: в «Виндзорских насмешницах» В. Шекспира, скажем, не было Ненашевой, а в «Марии Стюарт» Ф. Шиллера - Козака. Умышленно вспоминаю лишь классику - по секрету говоря, будущий сезон должен строиться на пьесах, вошедших в «золотой» фонд. Во всяком случае, этого ожидают. И не только актеры.

Но играть классику - большое испытание. Невозможно сыграть симфонию на трех нотах - нельзя изображать жизнь, надо ею жить. Недаром настоящий актер, приступая к пьесе, скажем, Чехова, обязан прочесть все произведения Антона Павловича, по-

нять не только что сказано, но и как сказано и почему слова выстроены именно в таком порядке. Мысль, произносимая героем пьесы, должна родиться в голове актера.

В противном случае актер будет носить котурны, как лапти, а в тогу заворачиваться, как в халат после душа.

- Мы утратили чувство дома, - в голосе Елены слышалось напряжение, - мы, актеры, живем в общежитии, мы переносим это общежитие и на сцену. Я говорю не об искусстве перевоплощения. У нас в крови подстраивать, скажем, Шекспира под современные нам события. Вместо того, чтобы самим жить в шекспировские времена.

Не знаю, в чем дело, но Ненашева сумела, вопреки костюму, декорациям и режиссерскому решению, создать на сцене образ шотландской королевы. Ее Мария Стюарт хотя и выглядела, как узница концлагеря времен Второй мировой, все же отличалась мышлением от героини Сопротивления. Как, впрочем, и Бардольф Николая Козака, будучи бродягой из шекспировского Виндзора, не похож на божьих наших дней.

Заслуга ли в том самих артистов, их учителей или режиссера - не знаю. Во всяком случае, сыгранное ими оставляет надежду на то, что они справятся с классикой.

Беда в другом. К сожалению, артист не знает, что он будет играть завтра, в какой эпохе окажется. А значит, сегодня не сможет начать подготовку, не начнет листать исторические хроники тех лет, не попытается объяснить языком своего будущего персонажа. Может быть, потому и модернизируются классические произведения, осовременивается язык, а в конечном счете обедняются чувства героев.

А ведь задача театра - выращивать в наших душах семена прекрасного; воспитывать через прекрасные декорации, прекрасные костюмы, прекрасную режиссуру, прекрасную игру, прекрасные пьесы...

- Чтобы воспитывать, надо иметь на это право, - Козак пристально смотрит на меня, - вы понимаете, актер, зажатый настолько, что боится лишний раз подумать иначе, чем все, не сможет научить мыслить. Да и о чем ему мыслить? О бытовой неустроенности, о планах актерской судьбы, которые вряд ли сбудутся? Я не хочу загадывать, не хочу планировать - я хочу играть. Играть как можно больше. Сейчас, пока мы молоды, пока готовы экспериментировать, искать себя, нас надо использовать. Иначе мы разучимся существовать на сцене, жить жизнью героев. Мы превратимся в рабов, послушно исполняющих чужую волю. А раб никогда не сможет научиться быть свободным.

Наверное, он прав. В эти юбилейные дни стоит не только оглядываться назад, гордясь прожитыми веками, но прикинуть планы на грядущие столетия. А будущее, в конечном итоге, зависит от того, придет ли в театр талантливая молодежь. И не уйдет ли та, которая уже пришла.

Сейчас все чаще слышится вопрос: не наступил ли кризис в театре? Ответ на это может дать только сам театр, его труппа.

Репертуарный план качаловского обширен, пьесы разнообразны и по тематике, и по таланту авторов. Но все же театр начинается не с этого. И даже не с вешалки, как гласит известная пословица. Театр начинается с Актера.

Тот, который мы имеем сегодня, начался с П. Медведева, М. Савиной, В. Давыдова, П. Стрелетовой, В. Качалова...

Тот, который будет завтра, начинается с Е. Ненашевой, Н. Козака, Ю. Шепельчука, Е. Аладинского и многих, многих других. От них зависит судьба театра имени Актера.

Вот почему в эти юбилейные дни и состоялся этот не совсем юбилейный разговор.